

Владислав БАХРЕВСКИЙ

г. Москва

Радость леса

Увидел Мишка звезду в луже. Позвал Пестуна, а звезды нет. Пестун по луже лапой треснул:

– Дурак ты, Мишка! – и спать ушёл.

Мишка сел под куст и вздыхает.

И тут на кусту загорелась звезда. Мишка глаза зажмурил, долго терпел – открыл. Три звезды горят!

Домой давно пора. Бредёт Мишка, под ноги глядя, не споткнуться бы, а голову поднял – звёзды с обеих сторон тропы. Светлячки это – радость леса.

Добрался Мишка до берлоги. Пестун храпу задаёт. Пожалел брата-соню. Выглянул ещё разок из берлоги – весь лес сияет.

Как Мишка тень перехитрил

Придумала Мышка игру: кто три раза тень перехитрит.

– Я, – сказал Ёжик.

Свернулся клубком, покатился, а тень за ним.

– Я, – сказал Заяц.

И давай скакать. Вправо-влево, через куст, и тень его тоже вправо-влево, через куст.

– Эх, вы! – сказал Волк. – Глядите на меня! Я свою тень в два счёта обскачу!

Кинулся бежать, едва касается лапами земли, а тень всё рядом.

Лисёнок засмеялся – и в нору.

– Раз! – сказала Мышка.

Тут все посмотрели на Медвежонка. Почесал Мишка башку – в реку нырнул.

– Тоже раз! – сказала Мышка.

Медвежонок увидел сено, залез под копну сена, поднял, идёт, а тень – от копны. Не от него же!

– Два! – сказала Мышка, а Медвежонок говорит из-под копны:

– Три! Я под сеном посижу, ночи подожду.

Медвежье ушко

Батюшка Медведь с Пестуном ушли в дальние боры на медвежий сход, думу медвежью думать.

Матушка Медведица дома осталась, хворала, а с ней Медвежонок.

Проснулся Мишка ночью — стонет Матушка Медведица. Струсил, глаза открыть боится. Но какой же ты сын, если маме худо, а ты спишим притворяешься? Притворством беду не прогонишь.

— Матушка Медведица, — зовёт Мишка, — как помочь тебе?

— Травку нужно добыть! — отвечает Матушка. — Медвежье ушко! Да ведь ночь, небо в тучах — не найдёшь.

— А где искать-то?

— Ох, Мишка! Далеко надо идти. Через лес да через реку, по полю, а там овраг. За оврагом травка растёт, под ракитовым кустом.

— А какая она, травка-то?

— Потрогай ушко-то своё. Такая же! Кругленькая.

— Ну, я пошёл.

Выскочил Медвежонок из берлоги, идёт по лесу, как по дому. На медвежью тропу никто не наступит, медведями пахнет.

Вышел к реке. Уж такая ночь — ни земли не видно, ни неба. Вода холодная, да ведь если Матушка Медведица стонет, значит, плохо ей, очень плохо!

Переплыл Мишка речку. Куда дальше идти? Тьма. Понюхал траву — ужами пахнет. Из оврага, должно быть, к реке ползут. Пошёл по ужиному запаху. И верно, вот он, овраг. А в том овраге пни коряжистые, тёрн, шиповник. Всю шкуру издерёшь. Вдруг кто-то: фыр-фыр!

— Здравствуй, Мишка! Далеко идёшь?

— Здравствуй, Ежик! Иду искать ракитов куст.

— Ступай за мной, переведу через овраг.

— Не вижу я тебя! Ещё наступлю.

— А ты по слуху иди. Я пофырчу.

И — фыр-фыр! — так и перебрались через овраг.

— Ступай. Я тебя подожду! — говорит Ежик.

Медвежонок вертит башкой — где он, ракитов куст? Темень — глаз поколи. Тут Мышка-полёвка:

— Эй, Медвежонок! За мной топай!

— Спасибо, Мышка. Да только я тебя не вижу.

— А ты слушай да поспевай, я буду попискивать.

Довела Мышка Мишку до ракитова куста. Ньюхает Мишка травки, на зуб пробует, какая целебная-то — не знает.

Тут Светлячок загорелся:

— Я тебе помогу, Мишка!

Спустился на самую нижнюю ветку. Светит.

— Вот они! Вот они, медвежьи ушки! — обрадовался Медвежонок.

Набрал травки за щеку, пучок между пальцами зажал.

— Спасибо тебе, Светлячок!

И бегом назад.

На заре домой воротился. Съела Матушка Медведица целебной травки и здоровой стала.

— Спасибо, Мишутка!

Смотрит, а Медвежонок свернулся калачиком и спит. На заре сладко спится.

Мишкино чудо

Змея пригрелась на солнышке, шипеть перестала. Говорит зверьям:

— Вы с ногами, с крыльями, но кто из вас может сделать чудо?

— Какое? — спросил Мишка.

— А вот такое!

Змея упёрлась хвостом в камень и у всех на глазах выползла из своей шкуры. Стала новенькая, как сводная картинка, узорчатая.

Мишка — задними лапами в сосну: кряхтел, пыхтел — не получилось.

— А кто может по-нашему? — спросили летучие мыши и повисли на ветках головой вниз.

Зверья повалились на спины, лапы задрали, за кусты хватаются. Смех.

— А по-нашему? — спросили гусеницы. Завернулись в коконы, а из коконов вылетели бабочками.

Мишка покатался по траве, по листьям, да как вскочит, лапами машет, подпрыгивает.

— Такой же бурый, такой же косолапый! — сказала Медвежонку серьёзная, сердитая птица выпь.

— Эй, вы! Все! Смотрите на меня! Я — птица?

— Птица, — согласился Медвежонок.

— А теперь я буду бык!

Выпь сунула клюв в озеро, затрубила, заухала. Зверята наутёк. С быком, если он во гневе, лучше не встречаться.

— Один Мишка-медведь не умеет делать чуд! — сказала цапля и стала на одной ноге.

Мишка поднял три лапы — и брюхом в землю.

— Медведи ничего не умеют! — волчонок помахал хвостом перед Мишкиным носом, и глаза у волчонка загорелись зелёным волчьим огнём.

— Погодите! — сказал Мишка.

— А что нам годить? — рассердился рак и пошёл себе пятиться.

— Погодите! Погодите! Я подумаю! — Мишка чуть не заплакал от обиды.

— Походите! Походите! — передразнил поползень Медвежонок и пошёл по дереву вверх, потом пошёл вниз.

Тут Мишка рыкнул и встал на задние лапы.

— Видали какой?!

Примолкли зверята. Мишка, хоть и медвежонок, но и теперь великан.

А Мишка по берёзе — между веток — до самой вершины. Кричит сверху:

— Ну! Какой я теперь?

Зверята посмотрели.

— Меньше нашего!

— А теперь? — Мишка ухватился за вершинку берёзы, и она опустила его на землю.

— Ба-а-а-а-льшой! — пискнула со страху мышка.

— Вот оно, моё медвежье чудо! В небе я — маленький, а на земле — гора-шуба.

Баловство

Маленький Мишка наловчился ловить звёзды.

Заберётся на сосну, на вершину, сидит и ждёт.

Как звезда подойдёт поближе, он её коготком подцепит, в лапу и сидит радуется.

А то насажает звёзд на вершины ёлок, сосен, дубов.

В берлогу принесёт, разожмёт лапу — Медве-

дица так и ахнет! Налюбуются, повздыхают. Радостные вздохи, сладкие.

— Мишутка, отпусти звезду! — скажет Михаил Иванович. — Ей всему миру надо светить. И так, небось, в небесах беспокойство.

Мишка слушался старших. Конечно, не сразу отпускал.

Однажды положил звёздочку на куст ореховый, а глупые барсучата высунулись из норы:

— Чего горит?

— Орехи у нас теперь такие. Новый сорт.

Шалил Мишка, но себе и лесу на радость. Да вот нашёлся завистник. Кто бы вы думали — Белка! Подсмотрела, как Медвежонок звёзды с неба сковыривает, и однажды ночью, когда Мишка спать залёт пораньше, сцапала звёздочку — и в дупло. Дупло горит, красота! А Белка за другой, за третьей. Все свои дупла, все тайники до краёв звёздами набила.

Астрономы глядят в свои трубы — нету светил! Тьма в небесах.

Простые деревенские люди тоже ничего понять не могут: куда звёзды девались?

О городских речь молчит. Городские люди звёзд не видят. Зажгут фонари и гуляют себе ночами. Будто ночь для гулянья.

Но среди лесного народа беспокойство нешуточное.

Тут и грянула беда. Летели ночью лебеди. Птицы по звёздам путь держат, а небеса опустели. Чутьё дороги правильной не находит, глаза ничего не видят во тьме кромешной. И ударился Лебедь о макушку дерева. Грохнулся, крылья помял. А стая вверх! До зари летала, боясь расшибиться.

Рассердились звери на Мишку:

— Куда звёзды подевал?

Мишка испугался, сидит, как моховая кочка. Голову угнул, лапы подобрал.

— Говори! — режут звери.

А Мишка глазками хлопает и молчит.

Схватили его и — в болото. На плавающий остров.

— Не скажешь, где звёзды, утопим!

Вокруг острова гадюк насажали. Не убежишь.

Снова ночь пришла. Мишка, бедный, один на болоте. Медведица по берегу ходит-бродит, сама не своя. Пестун аж стонет.

Дальше вот что приключилось.

В одном дупле, набитом звёздами, головой вниз спала Летучая мышь. Вылетела на охоту, как тьма на землю пала, и, вылетая, задела лапками звезду. Звезда из дупла выкатилась, в густых веточках застряла. В ту пору по деревьям шла Ласка. Увидала звезду, схватила — и на звериный сход: звезда из белкиных кладовых!

Заревел звериный народ:

— Где Белка?!

А Белка затаилась среди еловых лап — и молчок.

Кинулись ласки да куницы по дуплам. Нашли пропажу.

Болотный народец за Мишкой, привели плавучий остров к берегу.

Мишка жив-здоров, только чешется: комары закусали.

А белки на три года ушли из леса. Пусть забудется беличье воровство.

Лебедя всем лесом выхаживали, а Мишку жалели да ласкали. Матушка Медведица сказала сыну:

— Вот оно, баловство-то! Пора ума набираться.

Как Мишка с Мышкой в прятки играли

Раскопал Мишка норку. Мышке деваться некуда — она и говорит:

— Ты меня нашёл. Теперь твоя очередь прятаться. Ты хоронись, а я искать буду.

Медвежонку понравилась игра. Подумал-подумал, видит — пенёк мхом оброс.

— Вот и я пеньком обернусь.

Сунул башку под куст и не шевелится.

Мышка забралась на ветку, прыгнула Мишке на хвост, кричит:

— Я тебя нашла! Теперь ты меня ищи.

Медвежонок слышит голосок позади себя, повернётся — нет никого. И решил схитрить. Затаился, затаился, да как крутанётся что было сил.

Мышке этого и надо: отцепилась, упала в папоротник, да по травкам, по муравкам, да между шишками — и была такова.

Мишкины птицы

Пил Мишка водичку из ручья.

Ручеёк журчит весело, а что-то не так в лесу. Всё на месте, и всё не так. Землю лапой попробовал — холодновата. Вдохнул — воздух тоже холодноват. Тут вдруг и догадался: птиц не слышно.

— Улетели!

— Ка-а-ар! — сказала ворона. — Осень пришла к нам, косолапушка! Осень! Птиц, говоришь, нету? Я — твоя птица.

Бродит Мишка потихонечку, на осень поглядывает.

— Тра-та-та-та! — сорока. — Я — твоя птица, Мишка.

Воробей с куста:

— Чирик-чирик! Я — твоя птица!

Тут над головою кто-то как свистнет! Смотрит Мишка: синица-шалунья, а повыше синицы — племянник зари — снегирь.

— Вот мои птицы! — обрадовался Медвежонок.

Синица крылышками как замашет:

— Мы — не твои, мы — птицы матушки-зимы. Бела зима, румяна, искрами сыплет — да ты ведь соня. Проспишь красоту несказанную.

Дары деревьев

Бродит Мишка по осеннему лесу, на деревьях глядит.

— Берёза, берёза! Была ты зелёная, стала золотая. Что с тобой?

— Сам видишь, Мишка, солнце теперь редко бывает, вот я и золочу деньки.

— А ты, осина, как огонь горишь!

— Хоть сгорю, да тоже порадую и деньки, и солнышко. За серёжки, за зелёные листочки, за птичьи песни.

— Елка, елка, а ты отчего зелёная? — спрашивает Мишка.

— Моё дело зиме о лете напоминать. Пусть не засиживается, не заедает весны.

— Ну а ты, рябина? Вон какими гроздьями зиму встречаешь!

— Мишка ты, Мишка! Весну я цветами отда-
рила, лето — резными листочками, осень — гроз-
дьями, а ягодки — всё-таки зиме. Они на морозе
власти набираются. Мне снегирей кормить.

Берложья зевота

Залегли медведи в берлогу. У выхода Батюш-
ка Михаил Иванович, возле Батюшки Медве-
дя Матушка Медведица, потом Пестун, в уголке
— Медвежонок Мишка, а за Мишкой — Мыш-
ка. Ждёт не дождётся, когда медведи уснут и
станет она хозяйкою в медвежьем доме.

Косолапые ворочаются, устраиваются — це-
лую зиму спать.

Скучно стало Мышке, вот и зевнула.

А зевота, как чих. Один чихнул — все чихают,
один зевнул — все зевают. Медвежонок крепил-
ся-крепился и — а-а-а-ааа! — зевнул. За Миш-
кой Пестун, за Пестуном Матушка Медведица,
а там и Батюшка Медведь как разинет пасть —
до слезы зевота его прошибла.

Мышка тоже не сдержалась, зевнула, да так,
что пискнула. Медведь и спрашивает:

— Кто у нас в берлоге? Вот как встану, вот
ка-а-ак рья-авкну.

И не рывкнул — зевнул.

— Вот как повернусь с бока на-а-а бо-о-о-о-к!
— пообещала Матушка Медведица, а самой
лень, дрема да зевота совсем её одолели.

— Вот я лапой-то ка-а-ак за-а-а-адам! — по-
розил Пестун и захрапел.

— Мышка! — попросил сквозь сон Медвежо-
нок. — Спой мне песенку.

И Мышка запела:

*Загулял в лесу мороз,
Ухватил лису за нос!
Снегом землю замело,
А в берложке нам тепло.
Медвежонку Мишке
И малышке Мышке.
Баю-бай! Кружите сны!
Я — хозяйка до весны.*

□

Владислав Анатольевич БАХРЕВСКИЙ —

прозаик, поэт, детский писатель, драматург, публицист, критик.

Родился в 1936 г. в Воронеже.

Окончил педагогический институт в Орехово-Зуеве.

Автор более ста книг для взрослых и детей.

Первая его книга — «Мальчик с Веселого» — была издана в 1960 г.

*Наиболее известны его исторические романы: «Василий Шуйский»,
«Смута», «Тишайший», «Никон», «Аввакум», «Страстотерпцы» и др.*

Многие произведения писателя адресованы детям:

*«Дядюшка Шорох и шуршавы», рассказы и повести «Дворец Золушки»,
«Дом с жабой», «Желуди», «Журавлик», «Кот в сапогах с секретами» и др.*

*Лауреат премии Всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей
и юношества (1968), Всероссийской премии «Капитанская дочка» (1997),*

премии им. Александра Грина (2005) и др.

Член Союза писателей России с 1967 г.

